

Дмитриев Сергей Васильевич

**НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.
ИНСТИНКТЫ ИЛИ РАЗУМ?**

(Электронное издание книги распространяется бесплатно)

Киев – 2011

Новая цивилизация: инстинкты или разум? Дмитриев С.В., канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник ИМФ им. Г.В. Курдюмова НАНУ.

В книге построены основы обобщенной теории эволюции, выявлен объективный смысл жизни человека и цель развития общества, дано обоснование морали. Предложена концепция психологии, в рамках которой дано определение инстинкта, введен критерий психического здоровья и рассмотрена концепция психологических паразитов.

Данное исследование может представлять интерес для философов, психологов, историков, социологов, а также для всех, кто интересуется поиском смысла жизни. Материал книги рассчитан на широкий круг читателей.

Содержание.

1. Введение.....	4
2. Обобщенная эволюция.....	5
2.1. Первый инвариант – наследственная информация.....	9
2.2. Второй инвариант – носитель наследственной информации.....	12
2.3. Третий инвариант – организм.....	13
2.4. Четвертый инвариант – структурные элементы организма.....	13
2.5. Пятый инвариант – среда обитания.....	15
2.6. Шестой инвариант – виды.....	18
2.7. Седьмой инвариант – механизмы хранения наследия.....	24
2.8. Восьмой инвариант – механизмы приумножения наследия.....	26
3. Концепция психологии.....	26
4. Поведенческие проявления хранения и приумножения наследия.....	30
5. Заключение.....	39

1. Введение

В данной книге рассматриваются и анализируются самые различные стороны жизни человека и общества, однако основная цель – дать ответ на вопрос «В чем заключается смысл жизни?». На этот вопрос искали ответ миллионы исследователей и энтузиастов, но обоснованного ответа никому так и не удалось найти. Скептики говорят, что смысла жизни не существует вообще, и это понятие лишь одно из проявлений культуры, а человек появился без цели, просто так получилось. Радикальные дарвинисты считают, что у человека нет иной цели, чем заложенная в него инстинктами. Для многих людей смысл жизни был и остается религиозным или мистическим.

Известная нам часть истории начинается с поиска такого смысла жизни, который подошел бы всем без исключения. В условиях диктатуры единый смысл навязывался всем представителям той или иной культуры. Со временем, когда диктатуры стали уступать демократиям, смысл жизни перестал быть единым, и каждый стал понимать под ним что-то свое.

И, тем не менее, при всей этой свободе сегодня всё чаще можно услышать слова о мировоззренческом кризисе. Результатом подобного кризиса является множество проблем в обществе, имеющих как личностный характер (алкоголизм, наркомания, депрессии) так и характер глобальных проблем (демографические проблемы, противостояние культур). Может так и должно быть? Есть теория, согласно которой проблемы, войны и противостояния являются двигателем прогресса. Но дальше в этой книге мы увидим, что это далеко не так, и что перечисленные проблемы обязаны незнанию основных принципов развития жизни и культуры.

Сегодня каждый выбирает для себя свой смысл жизни, однако на самом деле наш выбор предопределен, и предопределен не нами, не каким либо человеком, божеством или мистической силой, а объективными законами природы. С одной стороны мы можем сказать, что человек обладает свободой выбора, и это так. Почему же выбор предопределен? Здесь можно провести аналогию с эволюцией. В каждом организме могут произойти любые мутации, при этом существует как бы иллюзия свободы – как хочу, так и мутирую. Однако из всей этой свободы природа отберет те мутации, которые дают преимущество, и отсеет неэффективные в текущих условиях окружающей среды. Таким образом формируется генофонд, и точно так же формируются ценности – мы можем вести себя по разному, но в конечном итоге выживут те элементы материальной и нематериальной культуры которые дают человеку и его потомкам наибольшее силы.

Человечество в своем развитии движется в строго определенном направлении, и относительно него будет измеряться эффективность развития. Движение в предначертанном природой направлении реализуется через объективный смысл жизни каждого из нас. При этом эволюция вложила в людей такой атри-

бут, как счастье, которое есть индикатором того, насколько наша жизнь идет по пути реализации «замысла» природы.

Стремление к реализации смысла заложено в нас от рождения, и мы уже движемся в нужном направлении, но инстинктивно, а потому медленно и с большими потерями. Основной урон от незнания смысла жизни обязан тому, что на наших врожденных стремлениях паразитирует множество вредных схем поведения. Наиболее известными примерами такого рода являются преступления, жажда власти и славы, войны.

В ходе данного исследования различные аспекты человеческой жизни удивительным образом выстроились в целостную концепцию. Такой обобщенный подход, который базируется на смысле жизни человека и направлении развития человечества, позволяет установить единый базис для различных общественных наук. Новую мировоззренческую концепцию мы назовем «Новая Цивилизация». В рамках Новой Цивилизации получено обоснование для многих проявлений психики человека, а также выведена сущность морали и дано ее обоснование.

От морали зависит все наше существование. Неправильное понимание пути развития и, как следствие, стихийность принципов построения системы самоорганизации оставляет после себя множество жертв. Наши предки уничтожали друг друга на жертвенных алтарях, сжигали на кострах и забивали камнями за инакомыслие, развязывали грандиозные войны при отсутствии голода и нужды, расстреливали из-за политических взглядов и т.п. Очевидно, что без выяснения сущности жизни невозможно понять, где делались ошибки и нельзя построить высокоэффективную систему самоорганизации. Сегодня мы обязаны осмыслить опыт ошибок прошлого и направить наш разум на обустройство общества, чтобы сотни миллионов жертв развития самоорганизации не были напрасными.

2. Обобщенная эволюция.

Сегодня в обществе бытует множество мифов относительно теории эволюции. Очень часто люди либо сомневаются, либо отрицают возможность самозарождения жизни и ее развития под действием окружающей среды. Поскольку эволюция протекает медленно, и никто ее не видел, то доверие к ней сильно занижено. По этому поводу хорошую аналогию привел Ричард Докинз в одном из своих фильмов. Если мы судим преступника за злодеяние, совершения которого никто не видел, то опираемся на улики, а не на веру. Для того, чтобы осудить человека за совершение того, чего никто не видел, достаточно одной неопровержимой улики. При этом ученые располагают тысячами неопровержимых улик по «делу» об эволюции, однако, почему-то мы считаем, что этого мало для однозначного «приговора» нашим сомнениям. Проблема неприятия эволюции есть комплексной, и имеет несколько составляющих.

Во-первых, в условиях анархии в информационной сфере найти новые достижения и системные знания вообще весьма проблематично, при этом намного больше шансов найти некомпетентную критику эволюции, нежели факты, опровергающие подобную критику. Да и сами факты, в условиях погони за сенсацией, часто искажаются до неузнаваемости. Кроме того, регулярно появляются заявления о том, что опровергнута теория эволюции, доказано существование Бога и т.п. Активную роль во всем этом играет не только дилетантизм, но и религия. Поскольку теория эволюции – это последний рубеж почти для всех религиозных институтов, то идет ожесточенная атака на науку в этой области.

Во-вторых, одним из главных факторов, влияющих на распространённость анти эволюционных настроений, есть сама теория эволюции. Она говорит о том, что люди произошли от приматов, и являются лишь очередным видом животных. В общем-то, и это еще не катастрофа для мировоззрения и такое положение было бы принято, если бы не следствия, вытекающие из животного происхождения людей. Всё что мы должны делать – бороться за выживание и размножаться. Но почти каждый человек интуитивно понимает, что такой подход к описанию жизни не делает нас людьми, в человеке есть нечто большее, чем животные инстинкты. Новейшие исследования в области нейробиологии и эволюционной психологии говорят о том, что наши высокие чувства, такие как любовь, сострадание, имеют биологические основания, и это еще больше усугубляет мировоззренческий кризис и конфликт с теорией эволюции. Вывод эволюционной биологии однозначен – у видов нет конечной цели. Именно это положение мы и опровергнем на страницах данной книги. Человечество – это биологический вид, для которого можно сформулировать цель и смысл развития.

Общепринятой на сегодняшний день является синтетическая теория эволюции (СТЭ), которая возникла в результате симбиоза генетики и теории естественного отбора Дарвина. Общая суть СТЭ сводится к тому, что биологические виды развиваются путем мутаций и последующего распространения по популяции генов, дающих преимущества в выживании и размножении. Полезные гены увеличивают свою частоту встречаемости в популяции, а вредные уменьшают. Полезность определяется условиями окружающей среды (физическими и химическими свойствами среды, хищниками, паразитами и т.п.).

Уже давно делаются попытки обобщения понятия эволюции на различные области деятельности человека, в том числе и на всю культуру. Есть самые разные эмпирические обобщения, которые определяют процесс эволюции, но общепринятого определения нет. Поскольку далее будут строиться основы обобщенной эволюции, то необходимо четко оговорить, что это такое. Данное здесь определение очень важное, и является центральным определением в книге. Именно из него мы получим громадное количество следствий, с помощью которых можно объяснить практически любое поведение человека и смысл жизни.

Эволюция – это развитие системы, протекающее путем хранения и приумножения наследия.

Наследие – это набор информации, с помощью которой можно однозначно построить систему.

Современный эволюционизм строится на основе таких понятий, как наследование, мутации и отбор. Как видно, все они вытекают из данного выше определения: наследование – это способ хранения наследия в условиях, когда носители информации имеют ограниченное время существования (период жизни носителя намного меньше периода существования системы); мутации и отбор – это способ приумножения наследия.

В определении эволюции фигурирует понятие «развитие», но его общепринятого определения нет. И всё же есть интуитивное предположение, что понятие «развитие» связано с физическими характеристиками системы. Возможно, что развитие можно определить через симметрию, энтропию или какой-либо другой параметр, описывающий изменение системы на уровне атомов, молекул, полей и т.п.

Пока что определение эволюции было лишь определением. Теперь мы делаем ключевое предположение – данное выше определение применимо к развитию как жизни на земле, так и культуры. Это предположение является тем звеном между теорией и реальностью, на основании которого мы и будем строить теорию наследия. Дальнейшее изложение будет вестись в утвердительной форме.

Культура – это сумма материальной и нематериальной культур. Под материальной культурой мы будем понимать всё, что создано человеком. Нематериальная культура – это вся совокупная информация, которая находится в мозге всех людей и которая не появилась бы вне общества. Иными словами, нематериальная культура – это сумма знаний человечества.

Как следует понимать эквивалентность эволюции жизни и культуры? Развитие биологических видов происходит в огромных временных интервалах. Существенные изменения в генофонде любой популяции могут произойти лишь за многие тысячи лет. Эволюция культуры протекает намного быстрее. За несколько десятилетий она может измениться до неузнаваемости. В рамках обобщенной эволюции постулируется, что развитие культуры в небольшом интервале времени эквивалентно биологической эволюции в большом интервале. Если мы рассмотрим развитие культуры за несколько десятилетий или столетий, то увидим ее поразительное сходство с эволюцией жизни в интервалах миллионов и десятков миллионов лет.

Из определения эволюции естественным образом вытекает смысл жизни человека. **Для людей имеет смысл лишь то поведение, которое направлено на хранение и приумножение биологического и культурного наследия.** Хотя данное определение звучит достаточно просто, на самом деле оно требует глу-

бокого анализа, и вот почему. Стремление к хранению и приумножению биологического и культурного наследия у нас заложено генетически. Из определения эволюции можно сделать вывод, что естественный отбор оставлял лишь тех, в ком присутствовали способствующие развитию инстинкты. Однако в случае животных эти инстинкты касаются лишь биологического наследия, у человека же возникла новая эволюционирующая система – культура, а следовательно возникли и дополнительные инстинкты. В условиях культуры существуют те же проблемы, что и в дикой природе: вредные культурные мутации, поведенческие паразиты и т.д. Таким образом, у людей прибавились и преимущества и недостатки.

Человек развивается путем одновременного приспособления к природе и культуре. При этом часто требования природы и культуры кажутся противоречивыми, и приводят к множеству конфликтов. На самом деле, как мы увидим далее, требования природы и объективной культуры гармонично сочетаются друг с другом. Конфликты же возникают в том случае, когда человек пытается адаптироваться к необъективной культуре. Объективной является лишь природа, а эволюционирующие системы развиваются методом проб и ошибок, пытаясь отразить в себе окружающую действительность. Эти ошибки бывают как в генах (мутации) так и в культуре (асоциальное поведение, вредные или бесполезные изобретения и т.д.). В результате хорошая адаптация к культуре далеко не всегда дает преимущества в выживании. Подобные ошибки и составляют основу проблем человечества, порождая множество противоречий и конфликтов.

Поскольку мы постулируем подобие эволюции культуры и жизни, то должны быть сущности, которые имеют одинаковый смысл в обеих указанных эволюционирующих системах. Такие сущности мы назовем инвариантами эволюции. В табл. 1. представлен список инвариантов, каждый из которых будет детально описан ниже.

Инвариант	Культурный эквивалент	Биологический эквивалент
Наследственная информация	Знания	Генетическая информация
Носитель наследственной информации	Мозг (конфигурация межнейронных связей)	ДНК (комбинации нуклеотидов)
Организм	Мировоззрение	Организм
Структурные элементы организма	Области знаний	Органы
Среда обитания	Культура	Окружающая среда
Виды	Виды мировоззрений	Биологические виды
Механизмы хранения наследия	Образование, потребление	Наследование генов
Механизмы приумножения наследия	Творчество и отбор	Мутации и отбор

2.1. Первый инвариант – наследственная информация.

Наследственная информация – это стержень эволюции, вокруг которого протекают процессы хранения и приумножения. В случае биологической эволюции наследственная информация передается посредством генов. Последующие поколения живых существ наследуют гены от предыдущих поколений, и привносят в них свои мутации.

В эволюции культуры наследственной информацией являются знания. Они передаются из поколения в поколение, формируя культурные организмы в людях. Что такое знание? Очевидно, что это какая-то информация, но не любая. Например, книга также содержит информацию, но она не является знанием. Знание – это информация, которая составляет часть мировоззрения. До того, как информация попадет в мозг человека, она не представляет собой знаний. Поэтому та часть материальной культуры, которая несет в себе информацию об окружающем мире, не участвует в эволюции культуры до тех пор, пока не станет частью мировоззрения.

Генетически мы неизменны на протяжении жизни, и биологический генотип у нас один и тот же от рождения до смерти, однако культурный генотип постоянно меняется. На протяжении жизни мы приобретаем новые знания и теряем старые, и фактически имеем целое множество культурных организмов, которые сменяют друг друга в одном и том же биологическом организме. Каждое новое знание делает нас немного другим человеком, порождая в нашем мозге новую личность, которая наследует предыдущие знания и прибавляет в мозг новые.

При этом период жизни духовной личности внутри нас очень небольшой. Если человек длительное время не будет ни с кем и ни с чем общаться (не будет видеть и слышать ничего нового), то он быстро деградирует и умрет. Такая недолговечность мировоззренческого организма заставляет нас общаться с другими людьми, чтобы он мог размножиться и пополниться новыми знаниями для своего перерождения. В развитии человека нет пауз, и оно не заканчивается после выхода из системы образования. Если человек перестал искать и потреблять новое, то он находится на стадии деградации.

Поскольку с развитием навыков обучения приобретение новых знаний происходит намного быстрее, чем закрепление полезных мутаций генов (для чего нужен новый организм), то и эволюция культуры происходит невероятно быстро, по сравнению с биологической эволюцией.

Искусственный отбор наследственной информации или планирование эволюции человека. В двадцатом веке достаточно популярной была такая псевдонаука, как евгеника. Суть евгеники заключалась в проведении селекции человека. При этом полагалось, что больных врожденными недугами нужно стерилизовать, чтобы они не могли родить больных детей. Наиболее здоровых и умных предполагалось побуждать к рождению большого количества детей.

Селекцией животных и растений человечество занимается тысячи лет, и при этом получены ценные практические результаты. Почему же селекцию человека следует называть псевдонаукой? Для того, чтобы были основания хотя бы говорить о биологическом планировании человечества, необходимо обладать полными знаниями в области генетики, биологии клетки и организма и т.д. Даже на сегодняшний день наши знания о природе человека составляют в лучшем случае несколько процентов от тех знаний, которые необходимы для дебатов о селекции людей. Естественно во времена расцвета евгеники подобных знаний было еще намного меньше.

Наши предки проводили успешную селекцию и без глубоких знаний по биологии, зачем же знания нужны для евгеники? В случае животных и растений выведение различных пород проводилось с учетом отбора тех качеств, которые были нужны людям. Однако кто сможет обосновать, какие качества нужны человеку, которого мы хотим вывести? Ведь цель биологической эволюции является неопределенной. В результате, во-первых, любой наш выбор будет субъективным, а потому недостаточно обоснованным, во-вторых, в жизнедеятельности человека существуют процессы, которые важны для нашего существования, хотя при определенных обстоятельствах они могут обладать чертами вредности.

Например, известна такая болезнь, как серповидно-клеточная анемия, которая является серьезным недугом, приводящим к смерти в раннем возрасте. В ДНК человека есть два варианта одного и того же гена, при этом если повреждены оба гена, то человек будет иметь недуг, если же поврежден лишь один, то другой может взять на себя его функции и недуга не будет. В случае анемии, если повреждены два гена, то человек умрет в раннем возрасте, но если поврежден один ген, то его носитель не только не будет болеть анемией, но и будет иметь повышенный иммунитет к малярии. Таким образом, не совсем понятно, считать ли носителей поврежденного гена больными или здоровее здоровых? Не исключено что существует масса других подобных случаев.

Есть еще один важный момент, о котором не знали или умалчивали сторонники евгеники. Всё чаще эволюционные биологи высказывают мысль о том, что естественный отбор выбирал гены не только с условием их адаптивной функции к текущим условиям окружающей среды, но и дающие их носителям возможность приспособиться в будущем к большему диапазону изменений жилищных условий. Иными словами, в природе ценится не только выживаемость, но и перспективность генофонда. Одним из факторов, который возможно увеличивает потенциал вида, является состав ДНК. В наших хромосомах преобладают последовательности нуклеотидов, которые не кодируют никаких белков. Такие участки состоят из повторений различных комбинаций нуклеотидов и не принимают участия в синтезе каких-либо веществ. Может оказаться, что данные участки увеличивают потенциал развития видов, поскольку предоставляют заготовки для различных мутаций.

Еще одним фактором, увеличивающим выживаемость вида, является динамика распространения и вырождения генов. Для того, чтобы полезный ген распространился широко по популяции, нужно относительно немного времени. За несколько десятков поколений частота гена в популяции может стать очень большой. При этом полное выведение гена из вида происходит намного медленнее. Прячась в рецессивном состоянии, дизадаптивный ген может прожить сотни и тысячи поколений. В результате, если условия окружающей среды изменятся настолько, что дизадаптивный ген начнет давать преимущества, то он снова быстро распространится по популяции. Такая хитрая динамика позволяет хранить на задворках генофонда множество бесполезных на данный момент генов. Однако либо под действием окружающей среды, либо после серии мутаций, такие гены могут начать давать сильные преимущества, и стать основой будущего генофонда.

Если теперь вернуться к евгенике, то становится понятным насколько можно навредить человечеству, проводя искусственную селекцию. Ведь условия жизни на земле имеют периодические составляющие, в результате одни и те же гены могут быть периодически то полезными, то вредными. Если мы искореним те гены, которые не приносят пользы сейчас, то можем поставить себя на грань вымирания, когда они снова понадобятся.

Всё вышесказанное касается в основном селекции генов, ответственных за непосредственную адаптацию к окружающей среде, которая не стремится к конечному состоянию. Поскольку биологическая эволюция не имеет цели, то и обосновать выбор для распространения тех или иных качеств нельзя. Однако культурная эволюция, как мы увидим дальше, имеет строго определенную цель. Не стоит ли проводить селекцию тех качеств, которые способствуют именно развитию культуры? Поскольку мы не знаем на сегодняшний день, какие гены лучше для культуры, то нет оснований для искусственной селекции. Более того, преимущественное большинство проблем возникает не из-за биологических дефектов, а из-за дефектов мировоззрения.

Эквивалентность развития генов и знания. Выше мы говорили о том, что существуют механизмы, повышающие потенциал развития видов. В эволюции знаний эти механизмы также имеют место. Передача от поколения к поколению бесполезных участков ДНК эквивалентна передаче от одного человека к другому знаний, которые не приносят ни пользы, ни вреда. Большинство культурной информации живет в мировоззрениях людей за счет того, что передается по инерции. Однако такая информация может быть тем базисом, на основе которого возникнет что-то новое.

Более того, динамика распространения и выведения из вида гена, описанная выше, также находит свое отражение в культуре. Полезные знания могут очень быстро распространяться по культуре даже без участия системы образования. При этом вредные знания вывести практически невозможно. Такие неэффективные знания, так же как и гены, представлены небольшим количеством

носителей, и в кризисных ситуациях способны быстро распространиться по культуре. В качестве примера можно привести сегодняшнее активное возрождение древних и средневековых культов и мифов. В огромном количестве представлены целители, экстрасенсы, шаманы, ясновидящие и многие другие. И это всё происходит на фоне колоссального научно-технического прогресса. Длительное время такие области деятельности находились в рецессивном состоянии и были представлены немногими носителями подобного мировоззрения. И наконец они дождались своего часа – мировоззренческого кризиса. В результате, длительное время загоняемые в книги по истории культуры, они вдруг быстро распространились по всему обществу. Подобный эффект маятника сопровождает развитие культуры на протяжении всей истории.

2.2. Второй инвариант – носитель наследственной информации.

Информация является нематериальным понятием, и для ее записи необходимы соответствующие материальные средства. Генетическая информация выражается через последовательность нуклеотидных оснований в ДНК. Четырьмя различными нуклеотидами, идущими в различных последовательностях, записываются все сведения об организме.

Носителем культурной информации является мозг человека. Информация – это текущая конфигурация межнейронных связей в мозге. Каждый прием новых знаний, впечатлений и т.п. физически изменяет наш мозг. При приеме информации электрические импульсы между нейронами постепенно формируют систему связей между клетками мозга. При этом любая входящая в мозг информация влияет как на уже имеющиеся знания, так и на последующие. Вообще говоря, прием информации является неаддитивным. Иными словами, если у нас есть события А и Б, которые происходят в жизни определенного человека, то результат на уровне мировоззрения будет зависеть от порядка следования событий. Последовательность А потом Б отличается от последовательности событий Б потом А.

В качестве простого примера можно привести футбольных болельщиков. Если своя команда пропускает первый гол в начале игры, и потом в конце игры с трудом добивается ничьи, то состояние болельщиков будет приподнятым. Если же своя команда будет вести всю игру, а потом в конце пропустит мяч и игра закончится вничью, то болельщики будут в плохом настроении. Таким образом, эквивалентные результаты дают разные последствия для мировоззрения. Здесь приведен пример эмоционального события - футбольного матча – для того чтобы продемонстрировать суть неаддитивности приема информации, но точно так же дело обстоит и с менее эмоциональной информацией. Усвоение одного и те же набора знаний может приводить к различным результатам в зависимости от последовательности, в которой мы их принимаем.

Указанный пример демонстрирует влияние имеющейся информации на прием последующей. Каждое знание порождает в нашем организме определенное эмоциональное состояние, которое влияет на прием последующей информации.

Так же как конфигурация нуклеотидов формирует генетическую информацию, приобретенная конфигурация межнейронных связей является культурной информацией. Каждый человек обладает уникальной конфигурацией связей между клетками мозга, и поэтому является носителем уникального мировоззрения. Частично уникальность мировоззрения обязана неповторимым врожденным свойствам нейронов и среды, в которой они функционируют. Однако кроме биологической разности есть и та часть разности, которая определяется приемом различных наборов событий и одинаковых наборов в разных последовательностях. В результате даже идентичные близнецы, выросшие в одной семье, различаются на уровне мировоззрения.

2.3. Третий инвариант – организм.

Наследственная информация формирует организм, успешность функционирования которого предопределяет ее перспективы. Если генетическая информация дает преимущества организму, который она формирует, то этот организм распространит ее через потомков.

Точно так же и знания порождают мировоззрение. Чем эффективнее мировоззрение функционирует в социуме, тем больше шанс на распространение знаний, формирующих данный культурный организм. Следует заметить, что под знаниями понимается не только описательная информация, но и любые методы мышления, и система ценностей.

2.4. Четвертый инвариант – структурные элементы организма.

Каждый сложный организм состоит из органов и систем, строящихся на основе групп клеток с одинаковыми свойствами. Органами мировоззрения являются знания, полученные в различных видах социальных взаимодействий. Они так же взаимосвязаны друг с другом, как и органы в биологическом организме. Изменения в одном из видов социальных взаимодействий приводит к изменениям в других видах. Человек участвует одновременно в множестве различных видах деятельности. Мы можем в одно и то же время принадлежать к семье, различным группам друзей, группе по интересам, нации, религии. Участие в различных видах социальных взаимодействий порождает мировоззрение человека.

Помимо непосредственного общения можно получать знания и косвенно, например, посредством чтения книг. Получение информации таким путем эквивалентно общению с автором книги, так что чтение также является социальным

взаимодействием. Кроме чтения, косвенно знания передаются через кино, музыку, и т.п. Каждое новое социальное взаимодействие модифицирует имеющийся культурный организм.

Как области знаний изменяют культурный организм? Принадлежность к определенной группе заключается в принятии ее правил поведения. В психологии известно, что если человек совершил какое-то действие, то он меняет систему убеждений таким образом, чтобы оправдать свое поведение. При этом действие, совершенное в рамках одного социального взаимодействия модифицирует поведение, и когда такой человек участвует в другом социальном взаимодействии, то его поведение будет формироваться с учетом модифицированных ценностей.

Есть еще один механизм формирования ценностей, который является практически противоположным описанному выше. Только что был описан механизм, который заключается в подстройке под социальное взаимодействие. Противоположным механизмом является нежелание подстраиваться под определенного человека или группу. В первом случае человек подстраивает свою систему ценностей под социальное взаимодействие, во втором случае он пытается изменить социальное взаимодействие под свою систему ценностей. При этом выбор того или иного способа общения сильно зависит от конкретных ситуаций. Чем же мы руководствуемся, когда выбираем, подстроится или подстроить?

Основным критерием выбора в преимущественном большинстве ситуаций является такое понятие, как счастье. Мы часто употребляем это слово и всегда стремимся к счастью, но что это такое? Каждый из нас сам для себя определяет, что ему нужно для того, чтобы быть счастливым, и кажется что это понятие субъективно. На самом деле это понятие не только объективно, но и, по сути, является индикатором объективности. Счастье является показателем того, насколько наша жизнь соответствует смыслу жизни. Оно указывает на то, насколько эффективно мы реализовываем инстинкты хранения и приумножения культурного и биологического наследия. Если человек хорошо реализовывает смысл жизни – он счастлив, если нет – несчастен.

Естественно врожденные качества, ответственные за запуск и протекание счастья, не могут указывать у всех людей на высшую степень объективности. Этот внутренний барометр, который предопределяет необходимые концентрации соответствующих гормонов в крови, у каждого настроен индивидуально. Кто-то испытывает счастье при таком хранении и приумножении, которое обеспечивает наиболее эффективное развитие, кто-то счастлив от менее эффективного наследия. Но, тем не менее, будем полагать, что практически у всех людей внутренний барометр счастья настроен на развитие (различающееся только эффективностью), и лишь в редких случаях врожденных или приобретенных патологий счастье может приносить деградация.

Именно своим внутренним ощущением счастья мы и руководствуемся, когда выбираем, подстроится или построить кого-то под свои ценности. Если че-

ловек счастлив – он идет в правильном направлении, а это в свою очередь свидетельствует о том, что мировоззрение является сильным, и его стоит перенимать. Здесь мы говорим о счастье, как о длительном общем состоянии удовлетворенности, а не как о мимолетном всплеске радости. По настоящему счастливые люди наиболее притягательны (харизматичные) для окружающих. Такая притягательность обусловлена тем, что нам выгоднее перенимать более сильное мировоззрение, индикатором которого и есть счастье.

Если же человек несчастен, то значит его мировоззрение слабо, раз не позволило его носителю эффективно идти по пути хранения и приумножения наследия. Поэтому окружающим будет не выгодно перенимать от такого человека информацию. Чем более несчастен человек, тем меньше окружающие будут хотеть с ним общаться, и это еще больше усугубляет положение несчастного. Оценка того, в каком состоянии находится человек происходит у нас интуитивно, мы не проводим расчетов при общении с собеседником.

Таким образом, счастье является ключевым звеном в процессе изменений культурного организма, поскольку определяет направление работы мировоззренческих органов (социальных взаимодействий).

2.5. Пятый инвариант – среда обитания.

Средой обитания для биологических видов является окружающая среда. При этом для каждого отдельно взятого вида окружающей средой является не только неживая природа, но и все остальные виды. Бактерии, травоядные хищники, растения – все они участвуют в естественном отборе друг друга. Физические свойства природы, такие как температура, химический состав почвы и атмосферы и т.п. также проводят естественный отбор.

Человек имеет две среды обитания – природу и культуру. Следовательно, мы вынуждены подстраиваться под обе среды одновременно. При этом, культура, как дополнительная среда обитания, также влияет на формирование генофонда человечества. Она отбирает в человеке те гены, которые позволяют наилучше ее усваивать.

Сказанное легко продемонстрировать на примерах. Одним из главных отличительных признаков предков человекоподобных от других приматов является прямохождение. Однако самое интересное заключается в том, что человек не является априори прямоходящим. Такая особенность передается из поколения в поколения посредством культуры, и не есть врожденной. Врожденная у человека лишь предрасположенность к хождению на двух ногах. Когда в природе находили детей, выросших без влияния культурной среды, они не умели ходить. Прямохождение, передаваемое от предков к потомкам стало формировать организм таким образом, чтобы реализовать вертикальное передвижение как можно более эффективно. Таким образом, культурная информация стала модифицировать биологический организм, изменяя строение скелета. Естественно, ко-

гда прямохождение только появилось, оно должно было давать важные преимущества.

То же самое касается и способности говорить. В мозге человека под действием требований культуры образовались области, отвечающие за умение говорить и воспринимать речь (зоны Брокка и Вернике). И точно так же, как и в случае прямохождения, мы не являемся априори говорящими. Научиться говорить мы можем только в культурной среде, передавая навыки речи из поколения в поколение. Культура отбирала те гены, которые способствовали наиболее эффективному освоению навыков общения, но сами гены, без культурной среды, не имеют большого значения.

Взаимосвязь организма со средой обитания. Физиологические свойства организма часто меняются под воздействием окружающей среды, которая подвержена суточным, сезонным или случайным изменениям. Изменения температуры, давления, освещенности, появление в поле зрения угрозы – всё это вызывает определенные физиологические реакции, цель которых сохранить организм.

То же самое касается и жизни мировоззрения в культурной среде. Люди способны вести себя по-разному, в зависимости от окружения, в котором они окажутся. Каждый социальный контакт окрашен в свои рамки дозволенного, поэтому человек меняет свое поведение.

Выше рассмотрено приспособление к изменениям, протекающим достаточно быстро, когда период изменений намного меньше периода жизни организма. Однако существуют и более медленные изменения. В окружающей среде такими изменениями являются чередования ледниковых периодов, движение тектонических плит Земли, колебания активности Солнца, прецессия земной оси и т.п. Именно здесь и начинает играть огромную роль потенциал развития видов, о котором говорилось выше. В период похолодания выживают те особи, которые имеют гены, позволяющие адаптироваться к низким температурам. С потеплением такие гены могут стать либо бесполезными, либо вредными. Однако они не выводятся полностью из генофонда, а прячутся в рецессивном состоянии, и когда снова наступит похолодание, они смогут быстро распространиться по популяции.

И всё же окружающая среда не стремится к какому-то конечному состоянию. Изменения природы имеют как случайные, так и периодические составляющие. Поскольку будущее состояние окружающей среды является неопределенным, то и цель биологической эволюции в какой-то степени неопределенна. Почему в какой-то степени? Потому что для вида важно не только подстроиться к текущим условиям среды обитания, но и иметь потенциал для быстрой подстройки под самые различные будущие изменения глобального характера. Можно сказать, что целью биологической эволюции является расширение диапазона адаптивности и совершенствование методов адаптации.

У культурной эволюции цель прямо противоположная. Задача культуры не увеличить диапазон выживаемости человека, а стабилизировать окружающую среду, подгоняя ее свойства под уже имеющийся диапазон адаптивности. Например, человек биологически не может выжить в условиях крайнего севера, однако культура позволяет ему путем постройки домов с отоплением изменить свойства окружающей среды так, чтобы они соответствовали комфортным для него условиям, в которых он способен выжить.

Поскольку материальная культура помогает человеку либо непосредственно, либо косвенно выживать в окружающей среде, то очевидно, что природа является для большинства материальных творений фактором отбора. Цель материальной культуры – изменение максимального диапазона свойств окружающей среды под потребности человека. Сначала люди строили простые хижины для защиты от хищников, потом стали строить дома, позволяющие выжить при самых различных погодных условиях, и наконец, люди научились создавать творения, позволяющие выживать в условиях космоса (космические станции).

Значительную часть наших знаний составляет информация, которая так или иначе направлена на более эффективное выживание в окружающей среде. Именно поэтому культура и возникла вообще. Интеллектуальная деятельность, как форма жизни культуры, потребляет большое количество ресурсов организма. Для того, чтобы не быть дизадаптивной, ей нужно давать такие преимущества, которые способны затмить недостатки из-за расходования энергии. Таким образом, человек биологически эволюционирует путем увеличения эффективности приспособления к окружающей среде, и одновременно увеличения эффективности потребления культуры. Мироззренчески человек эволюционирует таким образом, чтобы оставить как можно больше культурного наследия. Однако поскольку культура развивается путем отражения в себе окружающей среды, то из всего культурного наследия остается в веках лишь то, что позволяет выживать наиболее эффективно как биологически, так и на уровне мировоззрения. Сказанное схематически изображено на Рис.1.

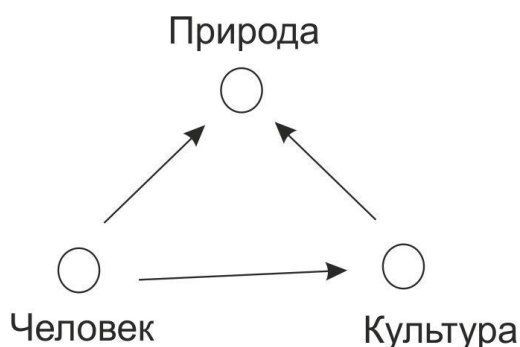

Рис. 1. Кругами обозначены сущности, имеющие отношение к эволюции, стрелками – направления адаптации.

Рисунок демонстрирует три возможных взгляда мир. Первый – с позиции человека. При такой точке зрения человек является венцом творения, наделен-

ный свободой выбора, которую он использует для создания и потребления такой культуры, какую он хочет. Также человек себя наделяет тем, что возвышает его над природой - душой. Поэтому взгляд на мир с точки зрения человека – это позиция духовности.

С точки зрения природы всё протекает согласно ее законам. Любые свойства человека объяснимы с точки зрения формальной логики – как отражения фундаментальных законов Вселенной. Культура человеку дана природой не для развлечения, а для реализации более эффективного развития Вселенной в подведомственной ему области пространства. Тот, кто использует культуру не по назначению, будет наказан в виде уничтожения его биологического и культурного наследия. Развитие жизни и культуры протекает методом хранения и приумножения наследия потому, что это наиболее эффективный способ в условиях нестабильности окружающей среды. Точка зрения природы представляет собой позицию материализма.

Можно также посмотреть на всё происходящее с точки зрения культуры. Тогда выходит, что культура эволюционирует автономно, используя биологическое тело человека в качестве своего носителя. Однако чтобы не ослабить человека за счет ее потребления, культура вынуждена давать нам преимущества в адаптации к окружающей среде. При этом она изменяет и тело человека, и окружающую среду посредством материальной культуры, выбирая наиболее комфортные для своего существования сочетания свойств и того и другого. Данную точку зрения можно назвать культурализмом.

Кажется, что в этом треугольнике правда находится на стороне материализма, поскольку природа является первичной для человека и культуры. Однако, вполне возможно сосуществование всех трех точек зрения, но только в случае, если все они ставят своей целью поиск истины. В любом из трех подходов обязательно должны быть полноценно представлены механизмы хранения и приумножения наследия.

2.6. Шестой инвариант – виды.

В биологии виды живого группируют в таксоны, которые состоят из таксонов меньшего ранга (подгруппы видов). Самыми крупными таксонами являются царства, которые разделяют грибы, растения и животные. Как видим, в культуре также можно выделить три крупных таксона при классификации видов мировоззрений: духовность, материализм и культурализм. Каждый из этих крупных мировоззренческих таксонов содержит в себе более мелкие таксоны, или подтипы мировоззрений. При этом различные мировоззрения на самом деле не перекрываются. Если в двух видах мировоззрений имеются сходные элементы, то они похожи лишь внешне. Можно привести простой пример. Растения и животные разделились в эволюции давно, при этом существуют как плотоядные растения, так и плотоядные животные. И хоть в обоих случаях данное качество одинаково,

оно не пошло от общего предка, а формировалось в каждом из этих двух случаев независимо. Так же и в видах мировоззрений – общность элементов не является достаточным основанием для отнесения их к одному мировоззренческому таксону. Не будем здесь проводить детальную классификацию мировоззрений, а рассмотрим лишь смысл видового разнообразия в культуре.

В условиях биологической эволюции все виды живого взаимосвязаны. Резкое исчезновение одного вида может стать экологической катастрофой для многих других видов, проживающих на той же территории. Такая тесная взаимосвязь приводит к существенному взаимовлиянию на формирование генофондов популяций, живущих бок обок. Фактически развитие биологических видов в значительной мере происходит благодаря друг другу. Установившаяся система взаимодействий между популяциями представляет собой определенное экологическое состояние системы. Если взаимосвязь видов хорошо налажена, то можно сказать что такая система обладает стабильным экологическим состоянием, или хорошей экологией.

Стремятся ли все живые существа к стабильности, сказать сложно, но человек точно стремится. Раз природа вложила в нас такое стремление, то очевидно оно должно играть какую-то важную роль в эволюции. *Возможно, в системе со стабильной экологией суммарный объем биологического наследия всех взаимодействующих видов будет большим (в расчете на биомассу), чем при любой нестабильности.*

Если теперь вернуться к культурной эволюции, то здесь наблюдаются те же самые проявления. Сосуществование различных типов мировоззрения стимулировало развитие культуры. Различные мировоззрения противостояли и дополняли друг друга. Аналогом экологии биологической системы является система ценностей. На основе наших убеждений и установок мы формируем свое отношение к различным типам мировоззрений других людей и к результатам их работы. Вероятно так же, как и в случае биологических видов, культурные виды стремятся сосуществовать друг с другом таким образом, чтобы оставить в сумме наибольшее количество наследия. При этом подобное стремление может и не быть присущим людям, но в процессе эволюции очевидно, что преимущества имеют сообщества, оставляющие наиболее культурного наследия. Таким образом, система ценностей, или мораль – это набор законов хранения и приумножения наследия. Какие-то ценности позволяют оставлять больше суммарного наследия, какие-то меньше. Те ценности, которые теоретически наиболее эффективны мы будем называть высшими ценностями.

Поскольку люди представлены различными национальными культурами, то это создавало предпосылки для конкуренции систем ценностей. Та страна, в которой мораль позволяла оставлять наиболее наследия, преобладала в сфере материальной культуры, а следовательно, и в военной сфере. В результате страны с более сильными ценностями завоевывали страны с более слабыми

ценностями. Таким путем распространялась и развивалась мораль на протяжении всей истории.

Однако, говоря о культурном наследии, следует сделать одно ключевое замечание. В результате акта творения можно создать как гениальное произведение, так и полный бред. В чем разница между тем и другим? Поскольку культура развивается путем отражения в себе природы для обеспечения людей более эффективным выживанием, то очевидно, что более сильным будет то произведение, которое содержит в себе больше объективной действительности. Важно хранение и приумножение не любого культурного наследия, а объективно лучшего. Таким образом, морально такое поведение, которое направлено на хранение и приумножение биологического и объективно лучшего культурного наследия. Всё, что мешает этому процессу, мы будем называть аморальным.

До этого времени мораль развивалась путем естественного отбора, но можно ли ее строить по-другому? Очевидно, что путь естественного отбора – это развитие, которое достается дорогой ценой, а поэтому он хоть и первичный, но малоэффективный. Для того, чтобы перейти на новый уровень развития нам необходим иной путь. Значительно более эффективным способом построения морали является путь научного исследования. Необходимо на уровне формальной логики и математики вычислить такие ценности, которые позволят хранить и приумножать наследие с минимумом потерь и с большой скоростью. Законы морали, полученные таким путем, будут наиболее объективными.

Из вышесказанного следует, что мораль в новой интерпретации демонстрирует степень объективности человека и общества. Если существуют объективно лучшие образцы культуры, в том числе и поведения, то морален тот, кто потребляет именно их. Таким образом, целью культурного развития человека и общества является достижение наивысшей степени объективности. Движение в этом направлении реализуется посредством механизма хранения и приумножения объективно лучшего наследия.

Существует ли максимальная объективность, или путь ее увеличения бесконечен? Сейчас на этот вопрос ответить невозможно. Всё зависит от того, существуют ли границы познания.

Роль религий в достижении цели культурной эволюции. На протяжении столетий наука противостояла религии. Научная строгость не могла сочетаться с религиозными постулатами. Кроме того, громадный объем практически применяемых знаний, полученных в науке, сильно контрастирует с отсутствием проверяемых и практически применяемых выводов различных священных писаний. И хотя длительное время для религий существовали укрытия, в виде загадки появления человека, невозможности описать его сложное поведение и другие природные явления, эти укромные уголки постоянно сужались. Развитие физики, теории эволюции, психологии практически не оставило места религии. Такая ситуация привела к тому, что религиозные понятия становились всё более абстрактными, и многие верующие понимают под Богом нечто свое. Наука же напол-

нилась энтузиазмом череды побед, а потому и не могла помыслить, что общность элементов различных религий свидетельствуют о том, что они отражают нечто фундаментальное.

Оказывается, что ключевые религиозные понятия имеют свое отражение в действительности, и при этом нисколько не теряется научная строгость. Те элементы, которые возникли в верованиях на различных континентах и в самых разных формах, представляют собой интуитивно подмеченные стороны объективной действительности. В истории были и иные варианты религий, но в эволюционной борьбе культур выжили и распространились те, которые имеют общие, ярко выраженные черты.

Первые понятия, которые мы рассмотрим, это душа и загробная жизнь. Выше мы упоминали, что в человека эволюция вложила инстинкты, способствующие хранению и приумножению биологического и культурного наследия. В случае биологической эволюции хранение генов происходит путем их копирования в потомках. Таким образом, мы можем продлить жизнь нашим генам почти неограниченно. Инстинкты хранения биологического наследия толкают людей на то, чтобы получить возможность оставить свои гены.

Точно так же всё происходит и с культурным наследием. Когда мы передаем культуру следующим поколениям, то тем самым, по сути, поселяем в них наше мировоззрение. Мы выше уже говорили о том, как функционирует мозг – каждый новый прием информации изменяет его физически, влияя и на имеющуюся там информацию, и на последующую. Таким образом, каждое наше общение с другим человеком, поселяет часть нашего мировоззрения в него, а часть его мировоззрения в нас. Поэтому, так же как и в случае биологического наследования, мы можем жить после биологической смерти физически(!) в мозге всех, с кем общались, и кто пользовался результатами нашего труда.

Всю ту культурную информацию, которая не появилась бы в человеке вне общества, мы назовем душой. Душа – это набор информации, или часть культуры, которая не просто обитает в мозге, а фактически строит его, создавая определенную конфигурацию межнейронных связей. Таким образом, нематериальная душа (информация) определяющим образом влияет на тело. Загробная жизнь души – это передача своего мировоззрения другим людям, в которых и будет продолжаться жизнь после биологической смерти. Передать свое мировоззрение можно как в процессе непосредственного, так и косвенного общения (книги, предметы искусства, технологии, теории и т.д.). Когда мы что-либо создаем, то самым непосредственным образом вкладываем в творение свою душу.

Каждый из нас может признать, что он ленивый, или имеет какой-то врожденный или приобретенный дефект, но мало кто признает себя глупым. Это является следствием желания не допустить падения оценки своего мировоззрения, поскольку другие люди могут принять сознательно на хранение лишь те элементы мировоззрения, которые они считают сильными. И когда человек признает себя глупым, то тем самым ему придется признать, что к нему будут

меньше прислушиваться и не возьмут на хранение его мировоззрение. В результате такой человек не сможет передать часть себя другим, и после биологической смерти попросту исчезнет, как в биологическом смысле, так и в мировоззренческом. Именно желание размножить свое мировоззрение является причиной того, что мы важничаем и умничаем. Каждый человек, благодаря врожденному инстинкту самосохранения повышает свою самооценку, чтобы иметь возможность оставить часть себя в других людях, чтобы его душа жила как можно дольше. Мы испытываем негативные эмоции, когда другие нас не слушают и не признают нашего мнения, и получаем удовольствие всякий раз, когда наше мнение оценивают высоко.

Душа одного человека не есть чем-то индивидуальным. Так же как и гены, она соткана с мировоззрений других людей, вещей, природы, одним словом всего того, что нас окружает. Больше ткать не с чего. Конечно у всех она разная, ведь каждый из нас прошел сквозь уникальную цепь событий и более того, пропустил все это через фильтр уникального набора физиологических свойств организма. Но хоть информация при переходе от одного человека к другому модифицируется, часть нашей души живет в окружающих людях, а их часть души в нас. Как бы мы не пытались культивировать индивидуализм, наше мировоззрение есть частью большого информационного пространства, сутью которого есть всё то, что мы видим вокруг.

Отсюда так же можно получить и понятия ад и рай. Ведь человек стремится оставить себя в мировоззрении других людей. И если мы позволяем это сделать, если наследуем знания и умения предков, то тем самым оставляем их жить в нас. Если умер человек, то нет для него большей награды, чем хранение в себе его наследия, а следовательно и части его самого, его мировоззрения а может и какой-то формы сознания. И нет ничего хуже, чем игнорирование наследия ушедшего. Поэтому можно провести аналогии: рай для умершего – это хранение его духовного и материального наследия; ад – это пренебрежение его наследием. Так что факт попадания в ад или рай в новой интерпретации не есть единичным. Нет такого, что умерший попал в рай, и всегда остается там. Где он, определяют живущие. Храним в себе его наследие – он в раю, игнорируем наследие умершего – он в аду. Каждую секунду именно мы определяем насколько те, кто ушел, продолжают жить в нас. Это не значит, что нам все время нужно вспоминать тех умер. Здесь все лежит в другой плоскости. А именно в нашем повседневном поведении, в том, настолько жизнь ушедших влияет на наши поступки, наши мысли и действия сегодня. Мы чтим наследие предков и передаем все это потомкам, чтобы и они чтили наше наследие.

Также в религиях присутствует такие понятия как добро и зло. Эти понятия связаны с моралью. Добро – это моральность, зло – аморальность. Моральность, как говорилось выше, определяет степень объективности человека. Чем больше человек стремится к объективно лучшему поведению (научно обоснованному, дающему реальные преимущества), тем лучше он будет выживать. Но

раз так, то окружающим будет выгоднее перенимать у такого человека мировоззрение, поскольку оно и им поможет эффективнее выживать. А раз так, то мировоззрение такого человека будет быстро распространяться, и позволит ему жить намного дольше биологической жизни, что в конечном итоге можно интерпретировать как попадание морального человека в рай. Если человек аморален, то он принимает худшие образцы поведения, а потому не имеет преимуществ в выживании. Едва ли кто-то захочет сознательно перенять такое мировоззрение, а потому аморальный человек после биологической смерти попросту исчезнет. Это означает, что он попадает в ад, поскольку некому хранить его мировоззрение, а если кто-то и берет с него пример, то он уменьшает свою способность к выживанию (как к биологическому, так и мировоззренческому).

Таким образом, мы видим, что ключевые религиозные понятия и их взаимодействие естественным образом находят свое объяснение в рамках теории наследия. Единственное чего нет, это понятие Бога. В общем то, если есть необходимость выделения такого понятия, то Богом можно назвать всю культуру. Каждый из нас, таким образом, является частью Бога. Поскольку всё наше мировоззрение – это отражение культуры в мозге, то очевидно, что наше мировоззрение (или душа) строится по образу и подобию культуры (Бога). Насколько наш Бог является мудрым, милосердным и т.п. зависит исключительно от нас. Поэтому в такой интерпретации если мы перекладываем ответственность за свою жизнь и всё происходящее вокруг на Бога, то это означает, что мы перекладываем эту ответственность на себя. На всё воля Божья – означает, что всё в наших руках, и что-либо можно сделать и исправить не молитвами, а конкретными действиями. Если же у нас нет смелости что-то сделать, значит наше мировоззрение слабо, и не имеет права на распространение. В такой ситуации нужно либо менять мировоззрение, либо менять культуру.

Здесь следует понимать, что всё вышесказанное – это не просто интерпретация религиозных понятий. То, что все эти понятия так естественно вложились в эволюцию культуры – это не случайное совпадение. В мире существовало множество религий. Фактически каждое из бесчисленного количества древних и современных племен, а также большие культуры, имели и имеют свой неповторимый вариант религии. И серьезное отношение к религии толкает людей на такое поведение, которое ей соответствует. Однако мы уже знаем, что в эволюции выживало лишь то поведение, которое объективно лучше, независимо от того, какими мистическими силами оно оправдывалось. Поскольку высокоразвитыми стали лишь некоторые религии, то это означает, что такие религии культивировали понятия, находящиеся в соответствии с объективной действительностью, и помогающие наиболее эффективно хранить и приумножать наследие. Иными словами, культивирование понятий морали, добра и зла, ада и рая, души, дало носителям таких религий преимущества в эволюции культуры, поскольку перечисленные понятия были ближе к реальности, чем понятия других

религий. *Возможно, именно благодаря этому некоторые общества остались на уровне племен, а другие достигли высокого уровня развития.*

2.7. Седьмой инвариант – механизмы хранения наследия.

В биологической эволюции наследование происходит путем копирования генов предков в потомках. В случае культурной эволюции происходит аналогичный процесс, однако протекает он «наизнанку». Что это значит? В случае наследования генов передача информации от одного поколения к другому происходит путем копирования носителей информации – ДНК. Из поколения в поколения передается носитель, который осуществляет онтогенез (индивидуальное развитие от зачатия до смерти). В случае культурного наследования всё наоборот – от одного человека к другому передается не конфигурация межнейронных связей, а информация в интегральном виде, которая формирует носитель в мозге реципиента. Таким образом, в культуре наследуется не носитель, определяющий онтогенез, а онтогенез, строящий носитель. Основными механизмами наследования в культуре являются образование и потребление.

Образование является ключевой составляющей процесса хранения культурного наследия. И здесь дело не только в приобретении знаний. Наверняка каждый из нас задавался вопросом о том, зачем мы учили в школе предметы, знаниями из которых никогда не пользовались. На самом же деле мы пользуемся всеми этими знаниями каждый день и каждую минуту. Когда мы учим информацию из какой-либо области, то конкретные знания могут не запомниться, но методы обработки этой информации имеют сходные черты в различных областях знания, поэтому многократно повторяются и остаются.

Например, младенцы не учат грамматических правил, у них они откладываются вследствие их общности независимо от контекста, независимо от тем разговоров и слов, которые в этих темах звучали. Поэтому информация может теряться, но методы, повторяемые в разных науках и в различных контекстах, никуда не исчезают. И то, что остается, постепенно формирует в нас понятие объективности. Это понятие становится таким же интуитивным, как и речь. Мы не задумываемся над правилами грамматики, когда разговариваем, и точно так же, не задумываясь, используем мыслительные методы, которые получили во время изучения различных предметов в школе. Польза таких предметов заключается не только в запасании знаний, но и в формировании в нашем сознании того или иного уровня объективности.

Объективность является ключевым фактором в хранении наследия. Что нам больше понравится – гениальное произведение или бред графомана – зависит исключительно от уровня объективности. Люди потребляют духовные ценности в соответствии с уровнем образования, а потребление – это спрос, который порождает соответствующее предложение. Чем меньше уровень образования в обществе, тем ниже будет уровень культуры. Точно так же обстоит дело

с моральными ценностями – чем более образован человек, тем более высокие ценности он в принципе способен принять. Вообще говоря, высокий уровень образования не гарантирует принятия более сильных ценностей, но низкий уровень образования гарантирует их непринятие.

Образование существенно влияет и на экономику в целом. Когда мы что-либо покупаем, то тем самым определяем, какому изобретению (товару, производству или услуге) жить, а какому остаться историей. Каждой своей покупкой мы строим материальную культуру современности и будущего, и это не столько привилегия, сколько ответственность каждого из нас. И так же как в духовной культуре, уровень материальной культуры зависит от уровня образования потребителя.

Здесь важно рассмотреть еще один вопрос, связанный с образованием. Все мы слышали, что у разных людей различные предрасположенности к интеллектуальной деятельности. Хуже всего то, что люди принимают эту информацию как достаточное основание для того, чтобы опустить руки и не развиваться интеллектуально. На самом деле такие выводы преждевременные. Да, действительно врожденные предрасположенности разные, но наличие большей или меньшей предрасположенности не говорит ровным счетом ничего о максимально возможном уровне ее реализации. Низко образованный человек из высоко развитой культуры будет умнее, чем высоко образованный в низко развитой культуре. Поэтому наш уровень интеллектуального развития находится в сильной зависимости от всей культуры. Родись Моцарт на 2000 лет раньше, и о его музыке знали бы лишь в узком кругу специалистов по истории музыки. Разница в уровне интеллектуального развития зависит от предрасположенностей лишь тогда, когда разные люди прикладывают к своему развитию одинаковые усилия. Если человек с лучшими предрасположенностями поленился приложить силы для своего внутреннего роста, то человек, прикладывающий эти усилия постоянно, достоверно будет выше в уровне развития. Потенциал уровня образования ограничен лишь степенью самоконтроля. Чем выше самоконтроль, тем больших результатов способен достичь человек.

Очень важно также понимать что необходимо брать от образования. В различных учебных заведениях ученики и студенты получают самые различные знания по многим предметам, однако в профессиональной деятельности ценится не знание, а осознание. Осознание – это владение информацией на таком уровне, когда из нее можно делать новые, не выученные ранее выводы. Таким образом, нужно стремиться не к знанию а к осознанию того или иного элемента культуры. Такой уровень усвоения материала представляет собой наибольшую ценность для развития культуры.

Существенную роль в образовании играет и система самоорганизации. Люди по своей природе ленивы, и для интенсификации развития нужны дополнительные стимулы. Как показывает практика, хорошим стимулом для работы над собой является социальная дифференциация. Однако сегодняшняя соци-

альная дифференциация не способствует, а лишь искажает развитие. В современных условиях преимущества имеет не тот, кто более образован и морален. Более того, часто выгодной является аморальность. Как следствие этих проблем мы имеем еще одну – слишком большую социальную дифференциацию. Дифференциация должна быть лишь такой, чтобы ее было достаточно для преодоления лени преимущественным большинством людей. По сути, расслоение общества представляет собой двигатель развития, однако если расслоение слишком велико, то такой двигатель будет часто перегреваться и давать сбои. Многие люди просто не выдерживают физически и морально (депрессии, агрессия, суициды) столь сильной интенсификации развития.

Часто мы не можем достоверно сказать, какой элемент культуры более полезный. В таком случае у нас есть свобода выбора. Однако чем выше уровень нашей объективности, тем с большей вероятностью мы выберем объективно лучший элемент. Если мы потребляем объективно лучшее, то оставляем его долго жить в культуре, укрепляя ее для будущих поколений носителей наших генов и нашего мировоззрения.

2.8. Восьмой инвариант – механизмы приумножения наследия.

Приумножению биологического наследия, так же как и хранению, служит рождение детей. Каждый человек является уникальным генетически, и поэтому составляет неповторимый образец для человечества. Помимо этого приумножение наследия происходит за счет различного рода мутаций в ДНК.

Приумножение культурного наследия происходит за счет творчества. Творчество, скорее всего, имеет аналогичные составляющие. Во-первых, различные элементы культуры могут вступать во взаимодействие друг с другом, и в результате порождать новые элементы, которые, тем не менее, полностью базируются на известных ранее. Во-вторых, кардинально новые элементы культуры могут возникать в результате различных аномалий работы мозга или сбоев в коммуникации между людьми.

3. Концепция психологии.

Базовые понятия. Концепцию психологии мы начнем строить из основных определений. Базовыми элементами изменений организма под действием окружающей среды являются рефлексy. При этом рефлексy разделяют на условные (приобретенные) и безусловные (врожденные). Далее нам понадобятся только безусловные рефлексy.

Одним из дискуссионных вопросов в психологических теориях является вопрос о том, что такое инстинкт. Для человека на сегодняшний день нет общепринятого определения. Здесь мы четко определим понятие инстинкта, которое будет фигурировать в дальнейшем изложении. Инстинкт – это комплексный

врожденный рефлекс (совокупность безусловных рефлексов), связанный с одним или несколькими из следующих четырех мотивов: хранения биологического наследия; приумножения биологического наследия; хранения культурного наследия; приумножения культурного наследия.

Таким образом, инстинкты – это такие совокупности врожденных рефлексов, которые порождают мотивы поведения, но не всякие мотивы, а только те из них, которые реализуют эволюцию. Вся сложность поведения, которую можно наблюдать у животных и людей, обусловлена различными приобретенными формами одних и тех же врожденных инстинктов.

Независимо от определения понятия «инстинкт», можно сказать, что любое поведение человека содержит лишь такие элементы, которые направлены на реализацию хранения и приумножения наследия. Все инстинкты, так или иначе, служат этим четырем стремлениям.

Инстинкты – это врожденная основа поведения, но сами они поведением не являются. Поведение – это приобретенная форма реализации инстинкта. В первоначальном виде инстинкт может представлять собой рефлекторную реакцию, и лишь в процессе жизнедеятельности его выражение может меняться посредством изучения различных возможных форм поведения. Приобретенные формы выражения инстинкта могут при определенных обстоятельствах иметь значительно больший вес, чем врожденная часть (эффект плацебо, гипноз, условные рефлексы).

Ключевым отличием человека от животных является возможность придавать инстинктам намного большее разнообразие форм реализации. Это позволяет более гибко адаптироваться к переменным условиям окружающей среды, и даже в неблагоприятных условиях эффективно реализовывать хранение и приумножение наследия. У животных в основном при неблагоприятных условиях объем наследия уменьшается, поскольку они подстраиваются под природу путем более медленной генетической адаптации. В результате такой динамичности форм выражения инстинктов человек заселил все континенты и закрепился даже в очень суровых условиях, поскольку культура дает нам намного больше преимуществ, чем самые «сильные» гены по сравнению со «средними». По сути, нематериальная культура и есть совокупностью приобретенных форм выражения инстинктов всего человечества. Это означает, что не только поведение, но и любые знания вообще являются приобретенной формой выражения инстинкта хранения культурного наследия.

Не только в природных, но и в социальных условиях инстинкты имеют различные проявления. Еще недавно, в условиях голода процветал каннибализм, в условиях нужды – разбои и кражи, в условиях концлагерей – запредельная жестокость. При этом, по происшествию исторически мизерного времени всё резко меняется, и то поведение, которое не вызывало сильных эмоций ранее яростно осуждается теперь. Это является следствием приобретения теми же биологическими инстинктами иных культурных форм. Развитие таких форм происходит в

направлении совершенствования ценностей для более эффективного хранения и приумножения наследия.

Критерий психического здоровья. Очевидно, что критерием психического здоровья является постоянный интерес к хранению и приумножению биологического и объективно лучшего культурного наследия.

Мы всегда подсознательно оцениваем людей только с позиции их достижений в хранении и приумножении наследия. Оценка личности всегда происходила, и будет происходить в соответствии с основным законом эволюции. Издревле в самых различных культурах наиболее уважения вызывали хранители (учителя, мудрецы, врачи, военные, знахари и т.п.) и исследователи (творцы, охотники и добытчики всех мастей). Те, кто не делает ни того ни другого могут иметь престижные статусы и профессии, славу и власть, но их мировоззрение обречено на вымирание, и они никогда не смогут завоевать истинного уважения, которое по сути есть одним из врожденных рефлексов оценки других людей. Рассмотрим каждую составляющую психического здоровья.

Хранение биологического наследия проявляется в заботе о детях и гуманизме. Забота о каждом человеке, осознание ценности его жизни независимо от личных симпатий и антипатий – это неотъемлемая часть психического здоровья. Также частью хранения биологического наследия является рождение детей. Копирование своих генов – это часть процесса хранения биологического наследия.

Стремление к приумножению биологического наследия проявляется также в рождении детей. При этом в условиях современной культуры люди всё больше концентрируются на удовлетворении сексуальных потребностей без какого-либо желания завести детей, что является отклонением от психического здоровья. *Должна существовать корреляция между объемом потребления сексуальной культуры и количеством психологических проблем (негативных явлений, эмоций) человека.* Подобная корреляция может объясняться тем, что счастье человеку способна принести лишь деятельность, которая находится в рамках процесса хранения и приумножения наследия. Потребление сексуальной культуры (порнография, извращения и т.п.) не лежит в рамках указанного процесса, и поэтому не могут принести счастья.

При наступлении старости стремление к приумножению биологического наследия не исчезает, а приобретает иную форму. Пожилым людям свойственно подталкивать молодых людей к созданию семьи, и последние воспринимают это как давление. На самом деле такое поведение пожилых людей является подтверждением их нормального психического здоровья. Но во всяком подталкивании есть предел, который проходит между попыткой навязать и попыткой заинтересовать к желаемому поведению.

Стремление к хранению культурного наследия выражается в таком понятии как «интерес». Пока у человека есть интерес к приобретению знаний, предметов материальной культуры и интерес к общению с другими людьми, его психическое состояние находится в норме.

Стремление к приумножению духовного наследия выражается через творчество. В современном мире желание создавать что-то новое есть далеко не у всех. Это может быть связано как с элементарным отсутствием времени, так и с отсутствием интереса к творчеству. На самом же деле отсутствие творчества следует понимать как предпосылку к психологическим проблемам. *Вполне возможно, что профессии, которые не подразумевают создания чего-то нового, часто являются источниками различных душевных расстройств (при условии отсутствия хобби вне работы).* Таким образом, стремление к созданию нового является неотъемлемой частью психического здоровья. Наиболее распространенным видом творчества в обществе является юмор.

Часто можно встретить примеры компенсации одной из составляющих психического здоровья за счет другой. Например, люди, чья деятельность не включает в себя творчество, могут компенсировать такое положение путем рождения большего количества детей, которым они передают свое духовное наследие. И наоборот, те, кто получает эффективные творческие результаты, имеют в среднем меньшее количество детей. В результате происходит некое подобие компенсации – увеличение объема биологического наследия и уменьшение объема культурного наследия и наоборот. Возможно, существует закон сохранения количества наследия. При этом каждый человек может иметь определенный врожденный интегральный потенциал самореализации. Если объем оставляемого им наследия соответствует потенциалу, то человек испытывает счастье. Чем больше отклонение объема наследия от потенциала, тем меньше счастья будет испытывать человек. Если не получается реализовать потенциал в одной области деятельности, то он направляется в другую.

Психологические паразиты. Выше мы говорили, что на восприятие собеседника влияет счастье. Если человек счастлив, то его мировоззрение будет эффективно распространяться. Однако если человек несчастен, то он не всегда пытается изменить свою жизнь, при этом инстинкты хранения и приумножения наследия толкают таких людей на распространение неэффективного мировоззрения с помощью различных неосознанных уловок.

Люди, которые не идут по пути реализации смысла жизни часто являются активными разносчиками психологических паразитов. Психологический паразит – это информация, которая является вредной, и при этом передается другим людям в процессе общения как полезная. Или в более мягком случае ценность информации преувеличивается. Например, часто в рекламе тех или иных товаров используют знаменитых людей. При этом зритель доверяет знаменитостям, поскольку те достигли выдающихся результатов, что свидетельствует о ценности их мировоззрения. Однако сами звезды далеко не всегда пользуются теми товарами, которые они рекламируют, и таким образом становятся разносчиками психологических паразитов, ослабляя всю культуру. Подобное искусственное завышение ценности товара или услуги искажает развитие.

Существуют также реверсивные психологические паразиты. В этом случае полезная информация распространяется как вредная. Если человек несчастен, то, как говорилось выше, это является индикатором неправильности его жизненного пути, как следствия слабого мировоззрения. Однако мировоззрение может содержать не только вредные, но и полезные элементы. Когда человек в депрессии дает другому человеку информацию, то тот неосознанно окрашивает ее в отрицательные эмоции, и помечает всю исходящую от несчастного информацию, как вредную. Если на самом деле информация является полезной, то собеседник всё равно окрасит ее в негативный цвет. В результате такой собеседник ослабляет себя, поскольку полезную информацию считает вредной. Более того, эту информацию, с таким же окрасом он будет передавать другим. Например, допустим, что человек покупает определенный качественный шампунь постоянно. Если он увидит, как тот же шампунь покупают в основном социально неполноценные люди, он откажется от него и перейдет на другую марку независимо от качества.

Распространение психологических паразитов разных видов напрямую зависит от уровня объективности в обществе. Чем выше уровень духовного развития человека, тем меньше вероятность того, что он будет подвержен воздействию негативной информации. Для того же, чтобы исправить свое мировоззрение нужно стремиться к потреблению и созданию как можно более качественного наследия. В случае, если приобретенные культурные дефекты не позволяют развивать мировоззрение, например фобии или какие либо другие расстройства, можно обратиться к психотерапии, которая располагает быстрыми и эффективными средствами борьбы с подобными явлениями.

4. Поведенческие проявления хранения и приумножения наследия.

Подражание. С самого раннего детства и до глубокой старости нам свойственно подражание. Сначала младенцы подражают взрослым, и за счет этого учатся речи и базовым социальным навыкам. Более того, формируется то, что мы называем менталитетом. Позже подростки склонны искать себе кумиров, чьи достижения они ценят, и соответственно пытаются подражать своим идеалам. Не редко в таких случаях подражание ведет к физическому и духовному самоуничтожению. Далее мы также занимаемся подражанием, в зависимости от того, в какую культурную среду попадаем (национализм, религии, потребительская культура, интеллигенция и т.п.).

При этом, чем выше уровень объективности в человеке, тем лучшим образцам он будет подражать. Если же уровень объективности низкий, то нередко люди занимаются подражанием подражания. Например, человек может не понимать, что такого особенного в том или ином произведении, но поскольку более образованные говорят, что что-то есть, то и он одобрительно кивает головой в сторону данного элемента культуры. На самом деле подражание подражания не

приносит реальной пользы. Если человек не сможет сам освоить определенные эффективные мыслительные схемы, то его мировоззрение не улучшится и не станет более сильным.

Почему же люди занимаются подражанием подражания? Потому что этим самым они высказывают свою принадлежность к группе тех, кто понимает, и тем самым повышает рейтинг своего мировоззрения. В результате окружающие с большим интересом будут перенимать такое мировоззрение. Но поскольку оно реально не является более сильным, то перенимающие будут брать себе слабое мировоззрение и ослаблять себя. За счет своей слабости такое мировоззрение не только не выживет в веках, но и потянет за собой других. Здесь мы имеем типичный случай психологического паразита: индивид за счет своей формальной принадлежности к носителям лучших образцов поведения распространяет мировоззрение эффективнее, и при этом выживаемость такого мировоззрения несколько возрастает, но ослабляет мировоззрения других.

Принуждение. Для того, чтобы что-либо хранить, нужно его создать и распространить. Одним из широко известных способов распространения информации является навязывание. Впервые с таким способом распространения наследия человек сталкивается еще в раннем детстве, когда родители ограничивают ребенка в принудительном порядке. Далее навязывание происходит в учебных учреждениях, когда учеников принуждают изучать различные предметы в школе. На наивысшем уровне принуждением занимается диктатура.

Можно ли полностью избавиться от принуждения? Скорее всего, нет, по крайней мере, в ближайшее время. Вообще говоря, законодательство – это в какой-то степени набор принудительных мер. Но в каких случаях целесообразно принуждать к определенному поведению или усвоению каких-то знаний? Очевидно, что принуждение эффективно тогда, когда оно направлено на распространение объективно лучшего наследия. В случае, если нельзя доказать что такой-то элемент культуры объективно лучше, чем тот, которым человек уже пользуется, принуждение с большей вероятностью навредит, нежели принесет пользу.

Несмотря на то, что принуждение является целесообразным в некоторых случаях, его эффективность не высока. Во-первых, человек под принуждением будет окрашивать в негативные эмоции навязываемую информацию, что может привести к пренебрежению ею, независимо от полезности. Практически всегда, в условиях конфликта, вопреки здравому смыслу, люди запросто откажутся от полезного, если это исходит от недруга, которым в данном случае является принуждающий. Во-вторых, принуждение очень быстро может войти в привычку, и распространится на области культуры, где оно неэффективно. В-третьих, человек, живущий в атмосфере принуждения, может потерять намного больше за счет психологического дискомфорта, чем приобретет в процессе принуждения. В-четвертых, есть способ передачи информации, который значительно эффективней принуждения.

Какова же наиболее эффективная схема передачи мировоззрения? Мировая история последних нескольких сотен лет ярко демонстрирует этот способ. На основе этого способа строится и рыночная экономика и демократия, которые неслучайно представлены наиболее развитыми культурами. Самым эффективным способом передачи мировоззрения, как для индивида, так и для всей культуры, является умение заинтересовать. Когда вы реально заинтересуете собеседника, то передача вашего мировоззрения будет происходить наиболее эффективно. Но, чтобы собеседник принял часть вашего мировоззрения, нужно доказать ему, что то, что вы передаете, представляет для него ценность и поможет его выживанию и следовательно выживанию его мировоззрения (повысит ценность его мировоззрения для других). Естественно всё это происходит на интуитивном уровне. Когда мы с кем-то общаемся, то не проводим никаких расчетов полезности. У нас уже есть определенные врожденные инстинкты оценки информации, которые, тем не менее, сильно зависят от уровня образования.

Таким образом, умение заинтересовать приводит не только к более эффективному обмену мировоззрениями, но и сам такой процесс направлен на то, чтобы по культуре распространялось лучшее, а не всё подряд. Уровень же этого лучшего определяется средним уровнем образования в обществе – чем он выше, тем более сильные ценности будут проходить сквозь сито мировоззренческой селекции, и тем более сильной будет вся культура.

Обман. Обман является широко известным психологическим паразитом. С помощью обмана человек может распространить часть своего мировоззрения, но именно ту часть, которой он не может никого заинтересовать, то есть, слабую его часть. При этом такая слабая часть будет ослаблять тех, кто ее перенял, и следовательно их мировоззрение обречено на быстрое исчезновение, как и та его часть, которая передана путем обмана. Таким образом, обманщик хоть и продлит немного жизнь своему мировоззрению, но сделает это за счет уменьшения времени жизни мировоззрения других людей.

Войны. Еще одним широко известным способом распространения мировоззрения являются войны. В обозримой истории человечества войны – постоянная составляющая жизни общества. Межнациональные конфликты в определенной степени служили двигателем прогресса. Нашим предкам были недоступны те знания, которыми обладаем мы, и они не смогли понять, что именно делает война, и можно ли то же самое сделать другим, более эффективным, путем. В древние времена мало кто задумывался о глубинной сути противостояний, и они воспринимались как само собой разумеющееся. После возникновения теории естественного отбора Чарльза Дарвина ситуация изменилась. Теперь война считалась фактором отбора, и в ней выживает сильнейший. При этом казалось, что противостояния нашли научное объяснение, однако никто из воителей не задумывался о том, достаточно ли мы знаем об эволюции, чтобы распространять ее положения на человека культурного. Результатом псевдонаучного дарвинизма стало развитие социального дарвинизма, и возникла прочная почва для

обострения внутривидовой борьбы. На этой почве получили свое становление две мировые войны.

Война – это прежде всего противостояние ценностей. Едва ли когда-то существовал вооруженный конфликт между группами или обществами с одинаковой и долговременной системой ценностей. Когда те, кто развязывают войны, говорят о геополитике и экономических завоеваниях – они неосознанно врут. Экономическая составляющая – это попытка найти оправдание, истинная же цель – распространение мировоззрения своей нации, либо в завоеванной стране, либо среди напуганных соседей. Причиной любой войны является разрушение чужих ценностей, и навязывание своих. В первую очередь разрушаются символы (храмы при религиозных войнах, национальные символы при нерелигиозном противостоянии) чужого мировоззрения. Не зря в условиях войн культивируется особое отношение к флагу.

Далее, если завоеванное общество принимает мировоззрение завоевателя, то происходит ассимиляция, если же не принимает или не может принять, то происходит паразитирование на представителях поверженной культуры как на «низшей» расе (колонизация). Различные системы ценностей конкурируют между собой, и выживает та система, которая дает своим носителям больше преимуществ в противостоянии. Однако война – это эквивалент навязывания, о котором мы говорили ранее, а потому имеет те же недостатки. Кроме того специфика войн добавляет и иные недостатки, такие как массовые убийства людей, распространение полигамии в послевоенный период и другие.

Следует понимать, что какие бы интересы не отстаивала страна, начинающая войну (экономические, политические), долгосрочные перспективы завоеваний зависят исключительно от силы системы самоорганизации. Если система самоорганизации слаба, и препятствует эффективному хранению и приумножению наследия, то никакие войны не изменят будущего такой страны. Если же система самоорганизации сильна, то в войнах просто нет необходимости, поскольку другие страны сами захотят перенимать более сильные ценности, тем самым улучшая свою выживаемость. История 20-го века красноречиво подтверждает сказанное. Из современности можно привести пример Евросоюза. Страны, которые инициировали создание Евросоюза, никому ничего не навязывали, все остальные государства добровольно стремились и стремятся к объединению. Здесь мы имеем яркий пример замены войны более эффективными образцами распространения мировоззрения. Таким образом, самая сильная геополитика – это наведение порядка у себя в доме.

Власть и слава. Желание распространить свое духовное наследие приводит к распространению всем известных паразитных схем поведения – жажды власти и славы. Власть и слава являются весьма эффективным способом распространения мировоззрения, поскольку эти атрибуты позволяют их носителям находиться всегда на виду у огромного числа публики, и в результате тех, кто захочет взять на хранение часть мировоззрения популярных людей найдется немало.

Вообще говоря, сами по себе власть и слава не являются паразитами. Слава является моральным вознаграждением тех, кто достиг выдающихся результатов и много сделал для общества. При этом имея славу, такие люди будут распространять более сильное мировоззрение.

Однако сегодня многие хотят славы лишь ради славы, не задумываясь о серьезных достижениях, для которых она предназначена. Подобное стремление к славе и есть психологическим паразитом. В результате такие люди либо не добьются известности, либо будут лишь ослаблять всю культуру. Люди по всему миру из кожи вон лезут ради славы: выдувают из носа макароны, женятся на воздушных шарах и под водой и многое другое. Почти вся книга рекордов Гиннеса является переписью больных психологическими паразитами. Всё это результат жажды славы, которая паразитирует на сознании этих людей. Достижение славы и власти естественным путем приносит людям удовольствие и дает культуре силу, а неестественным путем – разочарования и урон культуре. Более того, даже если человек добился славы за счет объективно полезных достижений, он также может разносить психологические паразиты, публично давая советы в тех областях, в которых он не компетентен и с которыми не связана его популярность.

То же самое касается и власти. Власть нужна тем, кто не только знает как управлять лучше, но и умеет это делать. Если же человек стремиться к власти ради самой власти, то им овладел психологический паразит, который наверняка принесет много бед всему обществу.

Мужчины и женщины. Следует также заметить, что роли мужчин и женщин в процессе развития культуры в среднем различны. Для демонстрации этого можно привести пример забавного случая, свидетелем которого был автор. Было это в студенческом общежитии университета. Стоя на балконе, я заметил, что кто-то выбросил в траву возле общежития горсть монет мелкого достоинства. И вдруг мимо этого места идут трое детишек, два мальчика и девочка. Им было не больше шести лет.

Увидев монеты, они тут же бросились их собирать. Через какое-то время девочка разогнулась, и начала высыпать то, что насобирала в кулёчек, который был у нее в руках. Один из мальчиков заполнил руки монетами и остановился, озадаченно посматривая по сторонам, видимо в маленькие ручки много не помещалось, а собирать нужно. Девочка подошла к нему, протянула кулечек и предложила ему положить монетки туда. Сделала она это настолько непринужденно и искренне, что мальчишка лишь на мгновение замешкался, но всё же положил монеты в кулек. Второй мальчик принес монеты уже сам. После того, как мальчишки стали бросать монетки в кулек, девочка перестала собирать, а лишь смотрела на друзей, неистово ищущих в траве монеты. И через минуту она произнесла фразу, которая является яркой демонстрацией функционального различия полов на уровне мировоззрения. Когда мальчишки стали приносить монеты все реже, так как основную массу уже собрали, и осталось лишь немного

спрятанных в траве, девочка сказала: «Ну хватит собирать, пойдемте уже тра-тить».

Природа внесла в общество людей дифференциацию функций для более эффективного развития. Практически во всех культурах женщины были хранителями домашнего очага, а мужчины добытчиками. Но на пути эволюции мы пошли еще дальше, и роль женщин в хранении перешло также и на уровень культурного наследия. Именно они чаще всего являются инициаторами покупок для обустройства дома, и путем выбора того, что же именно купить отдают предпочтение тому или иному товару или услуге, и тем самым решают, какое наследие (товар или услугу) хранить в истории. И именно поэтому практически во всех культурах аморальное поведение мужчин осуждалось меньше, чем аморальное поведение женщин, поскольку на последних лежит роль хранения морали и культуры. Такое разделение имеет естественные преимущества. Женщине удобней хранить мораль, поскольку наибольшее культурного наследия передает детям мать, так как проводит с ними больше времени в период их становления, чем отец. Вышесказанное не означает, что женщины могут только хранить, а мужчины только приумножать духовное наследие. Все мы делаем и то и другое, но с различным умыслом.

Результатом такого различия является и различие в предрасположенностях к определенным родам деятельности и способу мышления. Для мужчин более характерно абстрактное мышление, тогда как женщинам более свойственно социальное мышление. Мужчина-исследователь является хранителем лишь настолько, насколько старое помогает достижению нового. Все новые элементы культуры базируются на старых знаниях, полностью нового практически ничего нет. Женщина-хранитель является исследователем настолько, насколько необходимо искать то, что нужно взять на хранение. А найти подобные знания, умения и ценности можно в обществе, общаясь с другими людьми и неосознанно анализируя их. Конечно приведенное описание справедливо в среднем, а в частных случаях могут быть и отклонения от среднего. Бывают и женщины с развитым абстрактным мышлением и мужчины с развитым социальным мышлением.

Следует также сказать несколько слов о совместимости мужчин и женщин в плоскости создания семьи. Первым критерием совместимости является принадлежность к одному виду мировоззрений. Если оба супруга принадлежат, например, к духовному виду, то совместимость достаточно высока. Если же один принадлежит к духовному виду, а другой к материалистическому, то, скорее всего, часто будут возникать принципиальные недопонимания. Вторым критерием совместимости является приблизительное равенство потенциала самореализации. Если муж хочет приумножать или исследовать больше, чем жена хочет хранить, то он начнет искать дополнительных хранительниц. Если же муж хочет меньше приумножать, чем жена хранить, то она будет искать дополнительных

исследователей. Конечно, приведенные критерии не являются достаточными, но могут оказаться необходимыми для создания стабильной семьи.

Жажда богатства. Стремление к богатству свойственно большинству людей. Связано это с тем, что стремление к богатству является комплексным мотивом, включающим в себя жажду власти и славы. Здесь очень важно рассмотреть вопрос о социально-справедливом распределении финансов. Не редко, а может и в большинстве случаев, люди, обладающие материальными богатствами, не являются представителями интеллектуальной элиты. При этом, покупая что-либо, они в значительной степени определяют направление развития материальной культуры, которое не будет наиболее сильным исходя из имеющихся возможностей общества. Естественно более эффективным распределением материальных благ будет соответствие уровня доходов уровню культурного развития.

При этом культура получает сразу два больших преимущества. Первое – более культурные люди будут с большей вероятностью потреблять объективно лучшие материальные ценности, а потому направление развития культуры будет идти ближе к природному (а потому более сильному) пути. Наиболее сильные в мировоззренческом смысле люди чаще используют свое богатство для развития культуры. Наиболее известным примером такого рода является Альфред Нобель. Второе – подобная социальная дифференциация создаст в обществе вектор движения для всех людей. Раз быть более культурным выгоднее, то люди станут потреблять больше культуры и заниматься образованием и самообразованием. Очевидно, что в такой ситуации преимущества получают все. Культура будет развиваться с большой скоростью, и будет распространяться эффективнее по всему человечеству, существенно продлевая жизнь мировоззрений носителей такой культуры.

Воровство. Известным паразитом на мировоззрении человека является воровство и его подвид – плагиат. Особенно это касается воровства предметов искусства. Любое произведение культуры – картина, книга, песня, - являются отражением мировоззрения только его автора, независимо в чьем сейфе и под чьей фамилией это произведение находится. Поэтому сворованный или присвоенный предмет культуры не содержит мировоззрения вора. Однако, это может принести укравшему определенный статус, что позволит ему эффективнее распространять свое мировоззрение. Но поскольку оно не является реально более сильным, то будет тормозить развитие культуры.

Кроме того, запираение предметов искусства у себя в сейфе, пусть даже купленного законно, эквивалентно уничтожению наследия их автора, поскольку его творения не будут доступны для многих людей, а лишь для обладателя. Однако из такой ситуации культура нашла выход, дав нам возможность копировать лучшее наследие с помощью фотографирования, копирования звукозаписей и т.п.

Разрушение. Большим направлением в приумножении наследия является уничтожение чужого наследия. Проявляется подобное поведение в убийствах и вандализме и многих видах актов агрессии. Когда человек осознает свою неспособность оставить значительное наследие (в том объеме, в котором считает себя достойным), он уничтожает чужое, чтобы свое ничего выглядело более существенно. Причины такого поведения могут быть разными: недооценка и принижения со стороны окружающих, слишком завышенная самооценка (интенсивность мотивов хранения и приумножения выше возможностей их реализации).

При уничтожении чужого наследия человек получает удовольствие, о чем свидетельствует всем известный способ снятия стрессов – разбивание посуды, предметов и т.д. Подобная схема прочно укоренилась во всем обществе, и порождает множество тяжких преступлений каждый день. Такое поведение живет за счет врожденных инстинктов (как форма выражения инстинкта), и при этом не способствует на самом деле распространению своего мировоззрения и развитию культуры в целом. Уничтожая чье-либо наследие, мы, прежде всего, ослабляем себя, поскольку признаем, что не можем распространить свое мировоззрение, хотя на самом деле можем. В результате такого поведения мы становимся всё более ленивыми и не способными на усилия по улучшению своего мировоззрения. Такое признание своей духовной беспомощности приводит к фактическому уничтожению своего мировоззрения при жизни. Кроме того, уничтожая чье-то наследие, человек лишает других людей использовать это наследие для улучшения своего мировоззрения.

Таким образом, уничтожение чужого наследия вредит как уничтожающему, так и окружающим. Кроме того, каждый подобный акт является позитивным подкреплением такой формы выражения инстинктов для других людей.

Конфликты. Не найдется, наверное, ни одного человека на Земле, который никогда не был участником конфликта. Кажется что противостояния – это неотъемлемая часть жизни общества. Более того, современная конфликтология говорит нам о том, что безконфликтность не только невозможна, но и вредна. На самом деле конфликты вредны. Объем конфликтности обратно пропорционален степени объективности общества.

Как возникают конфликты? Любой конфликт проистекает в плоскости хранения и приумножения биологического и культурного наследия. Если у человека не получается реализовать свои стремления к хранению и приумножению биологического или культурного наследия в том объеме, который он для себя считает справедливым, то такой человек либо заряжен на конфликт (имеет повышенную агрессивность) либо находится в депрессии. Фактически заряженность на конфликт возникает от неумения или нежелания заинтересовать других людей или необъективного восприятия критики. Поэтому конфликтность является противоположностью развития и вредит всей культуре.

Если с нами кто-то не соглашается (не принимает наше мировоззрение), то у нас всегда возникают негативные эмоции, независимо от того, насколько

сильно мы их скрываем. Сила таких эмоций зависит от важности темы обсуждения. Если нас кто-то перебивает (мешает эффективному обмену мировоззрениями) – мы снова испытываем негативные эмоции. Если результаты нашей работы не признают – мы также испытываем негативные эмоции. Попробуйте вспомнить хоть один конфликт, который не связан с препятствиями на пути хранения или приумножения биологического или культурного наследия? Наверняка вспомнится очень немного. И даже это немного возникает, скорее всего, когда человек находится в состоянии заряженности на конфликт, когда у него вызывают негативные эмоции те вещи, на которые раньше он не обращал внимания.

Разрешить конфликты человечество пытается с тех пор, как появились первые правила поведения и законы. Целью законодательства является построение такой системы самоорганизации, которая обеспечит максимально эффективное развитие общества. Эффективность развития напрямую зависит от степени конфликтности – чем меньше конфликтов, тем эффективнее развитие. Таким образом, законы служат увеличению эффективности развития путем уменьшения количества конфликтов между людьми с различными видами мировоззрений. Фактически законодательство должно состоять из объективных законов морали.

Коллекционирование. Коллекционирование также является следствием стремления к хранению наследия. Коллекционеры марок, монет, знаний, действуют неосознанно согласно заложенной программе.

Альтруизм. Широко известным примером поведения, которое помогает хранить наследие, является альтруизм. Он свойственен и животным, однако у человека альтруизм должен проявляться сильнее, поскольку наряду с хранением биологического наследия, нам свойственно стремление к хранению духовного наследия. Таким образом, у человека существует еще один вид альтруизма – социальный, - направленный на самопожертвование ради тех, с кем он много и успешно общался (друзья). Успешное общение свидетельствует о том, что друзья перенимают мировоззрение человека, и поэтому он будет их защищать, поскольку в них живет часть его души. Альтруизм по отношению к незнакомым людям, скорее всего, имеет лишь биологическую составляющую.

Счастье путем самогипноза. Сегодня существует масса литературы, которая призывает вызывать счастье путем самогипноза. На самом деле всё это самообман. Счастье – исключительно природный индикатор успешности хранения и приумножения наследия. Если мы делаем себя счастливым с помощью самогипноза, то, во-первых, такое состояние продлится недолго и объективная действительность всё равно возьмет свое, во-вторых, искусственное счастье не делает наше мировоззрение объективно более сильным. В результате люди с искусственным счастьем будут распространять свое мировоззрение эффективнее, но при этом ослабляется вся культура и все те, кто попал под влияние такого человека. Ведь окружающие перенимают то мировоззрение, которое не приносит реального счастья, а потому оно не принесет счастья и им. В результате та-

кого ослабления окружающих, распространяющий паразитное мировоззрение пострадает и сам в той или иной форме.

Раскрыть все проявления человеческой психики в одной книге за ограниченное время просто невозможно. Здесь мы рассмотрели лишь широко известные и важные. Возможно дальнейшие исследования, а также переосмысление известных фактов под новым углом зрения существенно дополнит приведенную концепцию.

Как видно, хранение и приумножение наследия, в условиях незнания глубинной сути развития, на протяжении истории приносило бесчисленное множество бед. Сегодня мы уже понимаем, что самым эффективным способом приумножения и хранения наследия является умение заинтересовать. При этом, чем выше уровень образования в обществе, тем более сильные ценности в нем смогут приумножаться и распространяться, усиливая всю культуру, и делая мировоззрения его носителей более долговечным. При низком уровне образования распространять мировоззрение легче, но оно будет более слабым, чем в соседних культурах, и через несколько поколений исчезнет. Поэтому выживаемость нашей души зависит от нашего уровня объективности и от уровня объективности наших потомков, чем он выше, тем дольше и в большем объеме мы будем жить после биологической смерти. Покупая диплом, оценку или курсовую, человек фактически уничтожает часть себя, поскольку менее образованное мировоззрение будет вытеснено из культуры в ходе естественного отбора.

Как видно из вышеизложенного, основная масса психологических паразитов существуют за счет слабого образования или лени. Когда человек не может или не хочет усваивать эффективные схемы взаимодействия с другими людьми, инстинкты толкают его к паразитным схемам распространения мировоззрения. Однако, хоть такие схемы лучше для их носителя, чем отсутствие схем вообще, в обществе, где разносчиками психологических паразитов является большинство или заметная часть людей, подобные схемы перестают давать преимущества даже их носителям, поскольку вся культура в таких условиях быстро деградирует.

5. Заключение.

Справедливы ли основы теории наследия, изложенные выше – покажут результаты дальнейших исследований. Однако есть одно обстоятельство, свидетельствующее в пользу такого подхода. Всё, что рассматривалось выше, вытекает из одного единственного определения эволюции. Такого лаконичного фундамента нет даже в естественных науках.

Теории наследия всё же придется пройти нелегкий путь. Связано это, прежде всего с необходимостью переосмысления очень большого объема знаний под новым углом зрения. Для перехода к новой парадигме общественных

отношений нужно наработать огромный опыт нового типа мышления. Позитивным моментом такой динамики внедрения теорий является то, что изменения вводятся постепенно, и общество к ним привыкает без ощущения дискомфорта.

Современный мировоззренческий кризис свидетельствует о необходимости преобразований в обществе. Однако, нужно понимать не только необходимость изменений, но и четко представлять на что нужно менять существующую систему самоорганизации, и каким путем. Без этого любые благие намерения могут обернуться социальной катастрофой. Чтобы знать, какие перемены нужны, необходимо понимать их глубинный смысл.

Сегодня повсеместно культивируются убеждения, что конфликты – это двигатель развития, а основной социальный мотив человека – доминирование. Однако теория наследия говорит, что это не так. Возможно, совсем скоро следует ожидать высвобождения в обществе мотивов совсем другого рода и очень быстрого заката эры самопровозглашенных королей.